

Ли Жун наконец понял, что задумал Линь Цинь.

В памяти всплыл образ того нескладного, робкого мальчишки из старшей школы, который когда-то приносил ему пакет теплого молока. Юноша, который с самого начала, вопреки всему, непоколебимо верил: родители его старосты невиновны.

Ли Жун всегда видел в Линь Цине промокнувшего под дождем воробышка, нуждающегося в защите и тепле, и не заметил, как тот оперился и сам обрел силу защищать других.

Сердце наполнилось щемящей нежностью.

«Почему я вообще решил проявить к нему доброту?»

Он и сам уже не помнил. Возможно, лишь тот, кто сам однажды коснулся дна, способен по-настоящему понять чужую беду.

Ли Жун поднялся с места, глядя на сцену, где Линь Циню уже отключили микрофон. Им не нужно было слов: одного короткого взгляда хватило, чтобы прочитать мысли друг друга.

Ли Жун лишь беспомощно, но тепло улыбнулся другу. В ответ Линь Цинь впервые за весь вечер улыбнулся по-настоящему — искренне и с облегчением.

Если бы Линь Цинь раскрыл свой план заранее, Ли Жун ни за что бы его не поддержал. Он не позволил бы юноше ставить на кон собственное будущее лишь ради того, чтобы пробить брешь в глухой стене, окружившей их дело.

Но раз всё уже случилось, Ли Жун не даст усилиям Линь Циня пропасть даром.

Ошибки, которые тот не заметил, Ли Жун исправит сам; те жестокие приемы, на которые у Линь Циня не хватило бы духа, Ли Жун собственноручно воплотит в жизнь.

К счастью, Цэнь Сяо среагировал мгновенно, вовремя уведя Цзянь Фу, чтобы взять под контроль информационное поле. Теперь главная битва развернется не здесь, на стадионе, а в сети.

— Куда... куда они его ведут? — испуганно воскликнула Цзи Сяочуань.

На сцену вышли двое дюжих охранников. Но стоило им протянуть руки к Линь Циню, как зал взорвался яростным криком.

— Руки прочь!

— Не смейте его трогать!

— Только попробуйте пальцем коснуться Циня — мы вам этого не забудем! Пусть руководство объяснится здесь и сейчас!

Тысячи фанатов кричали в унисон, и этот многоголосый рев заставил стадион содрогнуться. Громилы замялись. Почувствовав численное превосходство толпы, они не посмели применить силу и лишь неловко указали Линь Циню на выход за кулисы.

Ведущий, обливаясь потом, принужденно вышел вперед. Микрофон в его дрожащих руках казался неподъемным. За всю свою карьеру он ни разу не попадал в подобный переплет. Если он выпутается — станет легендой индустрии, если нет — может сразу писать заявление об увольнении.

Нацепив на лицо фальшивую улыбку, мужчина попытался приобнять Линь Циня за плечи, чтобы увести со сцены.

— Дорогие зрители, просим всех сохранять спокойствие! Раз возникли сомнения в результатах, мы проведем повторную, тщательную проверку каждого голоса. Пожалуйста, не нужно криков и оскорблений. В тесноте стадиона это может быть опасно. Просим вас организованно покинуть зал, следуя указаниям персонала. Поверьте, мы обязательно дадим вам исчерпывающий ответ!

Он проявил недюжинную изворотливость, ни разу не упомянув «честность и прозрачность», о которых твердили на протяжении всего конкурса. Ведущий прекрасно знал правила закулисных игр — в их мире подтасовки никого не удивляли. Но зрители верили в справедливость, и именно эта вера обернулась сейчас сокрушительной яростью.

Проблема заключалась в пропасти между тем, что знала индустрия, и тем, во что верила публика. Но он не мог прямо сказать: «Вы просто наивны, вот и кричите».

Линь Цинь холодно взглянул на него.

— Только я могу их успокоить. Вернете мне микрофон?

Мужчина не решился. Он до смерти боялся, что Линь Цинь выкинет еще какой-нибудь фортель, после которого всей съемочной группе останется только лезть в петлю.

— Я не собираюсь усложнять вам жизнь, — вздохнул Линь Цинь. — Всё, что хотел, я уже сказал. Больше мне добавить нечего.

Поколебавшись, тот всё же не выпустил микрофон из рук, а лишь крепко сжал его и поднес к губам юноши.

Линь Цинь и впрямь не стал спорить. Даже не поднимая рук, он обратился к разгневанным фанатам:

— Пожалуйста, будьте осторожны. Возвращайтесь домой, держитесь группами. Я тоже сейчас уйду. Меня не заставят замолчать, не волнуйтесь.

Собеседник замер в нерешительности. Он не знал, стоило ли позволять Линь Циню говорить это. С одной стороны, слова звучали миролюбиво, с другой — юноша фактически отрезал программе путь к кулуарному решению вопроса.

Линь Цинь спрыгнул со сцены и направился прямо к родителям и друзьям. Он не боялся, что его задержат силой: тысячи глаз следили за каждым его шагом, и, если бы он не вернулся домой в целости, фанаты разнесли бы этот стадион по кирпичику.

Отец и мать Линь Циня сидели в полном оцепенении. Мать, решив, что сына подвергли невыносимым унижениям, не могла вымолвить ни слова — слезы беззвучно катились по её щекам.

Линь Цинь обнял её, успокаивая, словно ребенка:

— Пойдемте. Видите, я в полном порядке.

Он огляделся по сторонам, не заметив Цэнь Сяо и Цзянь Фу.

— Староста, а где они?

Ли Жун внимательно посмотрел на него и после недолгой паузы коротко бросил:

— Работают с общественным мнением.

Линь Цинь понимающе кивнул. Раньше он наивно полагал, что стоит лишь высказать правду в лицо толпе, как Биотехнологическая компания «Сухэ» мгновенно рухнет. Но ему не хватало жизненного опыта: он забыл, что общественное мнение — это оружие, и в руках могущественной корпорации оно может легко обернуться против правды. Цэнь Сяо и Цзянь Фу отправились зачищать тылы.

Десять километров от стадиона. Вечерний банкет

Ситуация менялась стремительно, словно погода в городе А весенней ночью. Десять минут назад небо было чистым и сухим, а теперь его внезапно прорезала ослепительная молния.

Вспышка высветила извилистые трещины на ночном небосводе, и спустя мгновение до банкетного зала докатился запоздалый раскат грома.

Кончик ручки Чжай Нин коснулся бумаги, когда двери зала распахнулись. В помещение вбежал запыхавшийся человек. Забыв о приличиях, он бросился к Чжэн Чжупаню и что-то быстро зашептал ему на ухо.

Посланец обливался потом и выглядел крайне встревоженным. Лицо Чжэн Чжупаня дернулось, мышцы на щеках напряглись, и выражение его физиономии мгновенно стало мрачным.

— Господин Чжэн, что-то случилось? — робко спросил Чжоу Хун, чувствуя неладное.

Чжай Нин тут же отложила ручку и во все глаза уставилась на инвестора. Сердце в её груди забилось с неистовой силой. В душе, еще мгновение назад казавшейся выжженной пустыней, вновь забрезжила надежда. Интуиция подсказывала ей: Ли Жун и его друзья нанесли удар!

— Сволочь этот Сун Яньи! Криворукий идиот, всё завалил! — в сердцах выругался Чжэн Чжупань.

Несмотря на ярость, он не потерял самообладания. За долгие годы в бизнесе он привык к кризисам — информационные атаки были для него делом привычным. Но он и представить не мог, что в этот раз пламя разгорится до небес.

Чжай Нин встала, отодвигая контракт подальше.

— У «Сухэ» проблемы?

Чжэн Чжупань попытался нацепить маску спокойствия и улыбнулся директору:

— Не беспокойтесь, директор Чжай. Пустяки, небольшие накладки в одной из наших дочерних компаний.

Чжай Нин мгновенно ухватила за повод:

— Вы же знаете, господин Чжэн, как я дорожу репутацией своих партнеров. Сегодня мы

ничего подписывать не будем. Сначала решите свои проблемы, а потом вернемся к разговору.

— Директор Чжай! — в его голосе прорезались властные нотки.

Но та не уступила:

— Я представляю интересы больницы. Если её честное имя пострадает, я не смогу за это ответить!

Чжоу Хун метался между двумя огнями. Он отчаянно хотел, чтобы Чжай Нин подписала бумаги — это намертво связало бы их общими интересами. Но в словах сестры была логика: если «Сухэ» пойдет на дно, он не хотел, чтобы его затянуло в ту же воронку. Место в больнице было его последним рубежом, и сдавать его без боя он не собирался.

Чжай Нин бросила на него острый взгляд, добывая:

— Вот что, Чжоу Хун. Загляни в сеть, посмотри, что там пишут про «Сухэ».

Тот послушно выхватил телефон. В этот момент он был готов слушать сестру беспрекословно: её принципиальность сейчас казалась куда более надежной опорой, чем связи Чжэн Чжупаня.

Интернет

События в сети развивались еще быстрее. Прежде чем руководство шоу успело выработать хоть какую-то стратегию, официальный аккаунт программы захлестнула волна фанатского гнева.

[Объясните нам, на каком основании участников заставляли сопровождать спонсоров на ужинах?!]

[Линь Цинь отказался, но ведь кто-то пошел, верно? Кто эти люди? Не их ли вы дотянули до финала?]

[Мерзость! Сил нет на это смотреть! Либо говорите правду, либо закрывайте свою лавочку!]

[Сколько мест было куплено? Кого вы „слили“ ради своих интересов? Вы думаете, фанаты слепые?!]

[Извинитесь перед Линь Цинем! Верните ему справедливость! Покажите реальные цифры!]

[Развлекательная компания „Вацзин“ и Биотехнологическая компания „Сухэ“ — шантажисты и эксплуататоры! Никакой совести!]

[Вон „Вацзин“ из шоу-бизнеса!]

Теперь к яростным «Чжэньцзысу» примкнули и фанаты выбывших участников. Все требовали ответа. Руководство шоу затаилось, не зная, что предпринять, но затишье длилось недолго. Вскоре официальный аккаунт фан-клуба Линь Циня нанес сокрушительный удар.

[Председатель фан-клуба: Я, как опытный программист, разработал мини-приложение для независимого сбора данных. Ниже представлены реальные цифры голосования от „Чжэньцзысу“ со скриншотами личных кабинетов. По нашим верифицированным данным, Линь Цинь набрал минимум 970 021 голос. И это только те, кто успел отметить! Анализ динамики за всё время конкурса показывает, что реальная цифра должна быть в районе полутора миллионов. Но даже этих 970 тысяч достаточно, чтобы оставить Чэн Цзэжуя далеко позади. Все доказательства в открытом доступе. Подтасовка голосов — доказанный факт!]

Пост мгновенно взлетел в топ обсуждений. Миллионы просмотров, сотни тысяч репостов.

«Ничего себе! В фан-клубе Циня настоящие профи! Вот это я понимаю — уровень!»

«Как им удалось так организовать?! Девятьсот семьдесят тысяч скриншотов... Даже если считать, что один человек голосовал за всю семью, это минимум двести тысяч реальных людей!»

«Я в восторге! Вот это „ответка“. Шоу надеялось, что никто не заметит? Ребята, вы нагло списали половину голосов, вы совсем страх потеряли?!»

«„Фужуй“, вы еще здесь? Вот вам доказательства, подавитесь!»

«„Вацзин“ совсем обнаглели. Не подпишешь рабский контракт — не дадим победы? Еще и угрожают? Кто вы такие?!»

Цзянь Фу, следя за данными из оперативного штаба, не мог сдержать восхищения:

— А эта председательша — кремень! Так быстро всё собрать... Да она эффективнее большинства отделов в Первом районе!

— Она работает по любви, — спокойно заметил Цэнь Сяо. — Скучные наемники за деньги на такое не способны.

Цзянь Фу, параллельно подстегивая платформы для продвижения поста, хмыкнул:

— Раньше я думал, что она занимается ерундой. А оказывается, это была стратегическая подготовка. Она явно больше подходит на роль главы клуба, чем я.

— Это лишь доказывает, что в этой индустрии махинации — обычное дело. У неё уже выработался иммунитет.

— Ну да, обычное дело... — проворчал Цзянь Фу, стискивая зубы. — Но заигрывать с людьми бесконечно нельзя, рано или поздно карета превратится в тыкву.

Его до сих пор трясло от злости. Сволочи! Как они смели угрожать Линь Циню?!

Статистика председателя вызвала настоящий шторм. Вскоре на поле боя вышли крупные оплаченные аккаунты, пытаясь дискредитировать её данные.

[Какое доверие может быть к самописному коду? Кто будет проверять эти сотни тысяч картинок? Нарисовать их — дело пары часов.]

[Призываю всех к благоразумию. Дождитесь официального ответа шоу, не верьте слухам.]

[А то, что Линь Цинь втихаря записывал разговоры, чтобы потом подставить партнеров... это ли не коварство? Куда делся его образ „невинного мальчика“?]

[Люди, неужели вы никогда не срывались на эмоции? Сун Яньи просто был резок в выражениях, никто никого не собирался убивать.]

[Насколько я знаю, „Сухэ“ — социально ответственная компания. Как они могут быть связаны с этой грязью? Наверняка это недоразумение.]

[Слишком много вбросов. Не позволяйте манипулировать вашими чувствами.]

Боты не решались в открытую отмывать «Вацзин» и «Сухэ», но они методично пытались вывести председателя фан-клуба на эмоции, заставляя её бесконечно оправдываться и сводя весь конфликт лишь к технической стороне подсчета голосов.

Это была классическая стратегия сброса балласта: пожертвовать репутацией шоу, лишь бы тень не пала на саму корпорацию.

Когда часть пользователей уже начала сомневаться, обсуждая моральный облик Линь Циня, фанаты выложили «убойный» аргумент.

[Мы хотели оставить это на потом, но время пришло. Перед финалом система вентиляции в

зале вышла из строя, и Цинь сильно заболел. Посмотрите на его шею — он пошел на блокаду связок. Все знают, как это вредно. Но ради идеального шоу он сделал это. Даже зная, что его могут лишить победы, он хотел отдать фанатам всего себя. Он уважает свою сцену.]

На снимках в высоком разрешении на шее Линь Циня отчетливо виднелся покрасневший прокол. Свежая корочка на месте иглы заставляла физически почувствовать боль от укола в горло.

«Бедный наш Цинь... Глупыш, как же тебе было больно».

«Так простуда — правда?! Я слышала, девчонки в первом ряду плакали, глядя на него. Блокада... вы представляете, какой это удар по здоровью?»

«За что вы так с артистом, который так ценит зрителя?! Почему вы топчете его труд?!»

«Малыш мой, тебе еще больно? Зачем ты так с собой? Никакая победа не стоит твоего здоровья!»

А следом в сеть улетело видео:

[Раз пошел такой разговор — ловите видео от папарацци. Линь Цинь выходит из офиса Янь Пань. Все ведь знают связь Янь Пань и „Ваццина“? Посмотрите на его глаза — сколько в них боли и обиды!]

На кадрах Линь Цинь выходил из здания студии. Маска была спущена на подбородок, глаза опухли и покраснели, в них стояли слезы. Он выглядел совершенно раздавленным. Почти всё время он шел, опустив голову, бесцельно блуждая по улицам, словно не зная, куда податься. Его одинокая фигура в сумерках казалась воплощением вселенской тоски.

«О боже, его там довели! Это в тот день он отказался подписывать контракт?!»

«Я в ярости! В этом шоу нет ни одного порядочного человека!»

«Я знаю эту Янь Пань, она всё время пиарила Цзэжуя и выкладывала его эксклюзивы. Значит, они заодно с „Ваццином“!»

«Янь Пань, Сун Яньи — вон из профессии! Извиняйтесь!»

Посты, подвергавшие сомнению порядочность Линь Циня, мгновенно утонули в океане сочувствия. Разгневанные фанаты буквально размазали купленных блогеров, и тем пришлось позорно удалять свои записи.

Цзянь Фу, наблюдая за этим, чувствовал, как у него самого перехватывает дыхание от боли за друга. Хотя он и понимал теперь, что Линь Цинь осознанно шел на эти жертвы, видеть, как тот изводит себя, было невыносимо.

— Где мой нож?! Я лично прикончу этого Чжэн Чжупаня!

Эту обиду он взыщет с «Сухэ» с процентами!

Однако корпорация не собиралась сдаваться. Вскоре на арену вышли медицинские эксперты и детские блогеры.

[Надеюсь, распри шоу-бизнеса останутся в рамках шоу-бизнеса. Ошибки одного человека не должны бросать тень на всю компанию. Насколько мне известно, „Сухэ“ внесла огромный вклад в медицину. Их „Цзякэтин“ спас тысячи жизней.]

[Я не разбираюсь в музыке, но многие родители писали мне, благодаря за этот препарат. Он подарил их детям надежду. Люди, спасающие детей, не могут быть воплощением зла.]

[Не впутывайте сюда науку. Фармацевтическая компания просто инвестировала в „Вацзин“, они могут и не знать о всех подковерных играх продюсеров.]

У этих блогеров была безупречная репутация и огромное доверие аудитории. В сети начал формироваться тренд на «отбеливание» корпорации.

Как только пыл споров начал немного утихать, случилось непредвиденное. Один из участников, Цзян Цзуй, покинувший проект еще на ранних стадиях, разразился гневным постом.

[@Цзян Цзуй: Хотел похоронить это в себе, но больше нет сил молчать. Линь Цинь говорит чистую правду. Тогда почти все участники и персонал были там. Чжэн Чжупань из „Сухэ“ действительно приходил требовать „сопровождение“ и выбирал самых симпатичных парней, я был одним из тех, кого это коснулось!

Чжэн Чжупань прекрасно понимает, что делает. Когда я должен был выходить на сцену, он угрожал мне, заявляя, что перекроет мне кислород в этой индустрии. Из-за него я сорвал выступление, но шоу не помогло мне — меня просто вышвырнули за профнепригодность. Это стало для меня тяжелым ударом. Неужели артисты без связей — это просто скот, который можно топтать?!

Я помню каждую деталь того вечера. Чжэн Чжупань смеялся над Хэ Даюном из „Мэйцзян“, называл его идиотом за то, что тот сдался властям. Он говорил, что дело с фальшивыми

лекарствами — сущий пустяк и легко решается! И что если бы Хэ Даюн не впутался в „то самое дело“, „Сухэ“ легко бы его вытащила!]

К посту прилагались фотографии из отеля «Семь звезд». Несмотря на зернистость, на них можно было разобрать всё необходимое. Вскоре Фу Хуань лайкнул эту запись, и пост Цзян Цзюя взлетел на вершину трендов.

«Еще один свидетель! Какая наглость, Чжэн Чжупань устроил себе личный отборный гарем».

«Фу Хуань лайкнул! Значит, все участники были в курсе?!»

«Нашла фото этого Чжэн Чжупаня. Жирный, скользкий тип, еще и к мальчикам лезет... Меня сейчас стошнит!»

«„Сухэ“ настолько всеильны, что вертят индустрией развлечений как хотят?»

«Посмотрите связи: Чжэн Чжупань и Сун Яньи — закадычные друзья, у них куча общих дочерних фирм. Это же просто семейный подряд на коррупции!»

«Мерзость! Чжэн Чжупань — настоящая опухоль на теле страны!»

«Подождите... а никого не пугает фраза про фальшивые лекарства? И что это за „то самое дело“?»

«Ого, кажется, запахло жареным! Эта „Сухэ“ — просто кладезь криминала!»

«Копайте глубже! Пусть они ответят за всё!»

После ночи финала

С момента признания Цзян Цзюя и лайка Фу Хуаня прошел еще один день. Команда шоу продолжала играть в молчанку, а все обещанные Чэн Цзэжую контракты были заморожены.

Линь Цинь, прихлебивая горькое снадобье, прописанное врачом для восстановления сил, указал на экран:

— Этот Цзян Цзуй...

Он смутно помнил этого человека — тот выбыл в самом начале, и они, кажется, даже не успели перекинуться парой фраз.

Ли Жун забросил в рот две таблетки для желудка и запил их теплой водой.

— Он был с нами на том ужине. Вел себя не слишком покладисто, связей не имел, вот его и списали без лишних слов.

Признание Цзян Цзюя, разумеется, было частью партии Ли Жуна. Фотографии сделал сам Ли Жун; слова, написанные в блоге, тоже были продиктованы им. Кое-что Чжэн Чжунань не произносил вслух, но это не мешало приписать ему нужные фразы. Тон, полный отчаяния, придавал тексту достоверности: в конце концов, с чего бы беззащитному артисту так подставляться, если не от безысходности?

Фу Хуань же лайкнул пост не по просьбе Линь Циня. В нем выиграло собственное чувство справедливости — если бы он умел держать язык за зубами, он бы не добился того, что имеет. К тому же Фу Хуань искренне поверил, что Цзян Цзуй просто сорвался от переполнявших его чувств.

Ли Жун и Линь Цинь уютно устроились на диване, изредка поглядывая на бурлящую сеть и попивая чай с печеньем в компании Цзи Сяочуань и тети Хуэй.

Цэнь Сяо и Цзянь Фу, напротив, трудились не покладая рук в Первом районе. Цэнь Сяо не появлялся в Девятом районе уже вторые сутки.

Обвинения Цзян Цзюя нанесли «Сухэ» тяжелый урон. Если манипуляции с голосами еще можно было списать на «личные грехи» руководства, то покровительство фальшивых лекарств задевало интересы каждого. Теперь фанаты забыли о распрях и ждали ответа от корпорации.

[Прежде чем стать фанатом, я — человек. А человеку свойственно болеть. Если фармацевтическая компания считает, что фальшивки — это „сущий пустяк“, то у нас у всех огромные проблемы.]

[Подождите, кто такой этот Цзян Цзуй? Мы его не знаем. Почему все так верят его словам?]

[Я в медицине десять лет. По совести скажу: к „Цзякэтину“ от „Сухэ“ претензий нет. Соблюдайте спокойствие!]

[Думаю, блогерам стоит высказаться. Сколько раз честные компании обливали грязью ради хайпа? Пусть делом занимается полиция.]

[Согласна! Мы не профи. Раз Цзян Цзуй выдвинул обвинения, надо выслушать и вторую сторону.]

— Босс! — встревоженно крикнула Цзи Сяочуань. — Они... они снова запустили ботов! Пытаются перехватить повестку!

Ли Жун, не отрываясь от экрана, лишь слегка изогнул губы в улыбке.

— У людей без чести и достоинства других методов нет.

— Какие же они мерзкие! — Линь Цинь не ожидал, что «Сухэ» будет сопротивляться так ожесточенно, пытаясь выставить жертв лжецами.

Ли Жун успокаивающе похлопал его по плечу. Вид у него был на редкость безмятежный.

— Не волнуйся. Я не дам твоим стараниям пропасть даром.

На самом деле они уже сделали огромный шаг вперед. «Сухэ» перестала быть абстрактным названием. Теперь это словосочетание было в центре бури. Купленные блогеры, стараясь обелить спонсоров, бесконечно превозносили «Цзякэтин». Это заставляло часть людей сомневаться, но одновременно название препарата намертво впечатывалось в сознание масс. Стоило доверию рухнуть, и «Цзякэтин» потянет за собой на дно всю империю.

Спор о правдивости слов Цзян Цзюя длился двое суток. Новых улик не появлялось. Пиарщики работали на износ, и, чтобы переключить внимание, шоу наконец выпустило официальное заявление.

[В связи с техническим сбоем оборудования при подсчете голосов возникли ошибки. Весь коллектив программы приносит искренние извинения за доставленные неудобства. В ближайшее время мы опубликуем скорректированные результаты и обновленный рейтинг. У проекта много инвесторов, но ни один из них не влияет на распределение мест. Мы приложим все усилия, чтобы уладить недоразумения с участниками. Еще раз просим прощения.]

«Ха-ха, они думают, мы поверим?»

«Столько дней думали и выдали ЭТО?! Увольте своих пиарщиков!»

«Какой удобный „технический сбой“. Почему он не добавил голосов Линь Циню? Или ваше оборудование тоже куплено?!»

Спустя минуту после публикации заявления пустой, только что созданный аккаунт выложил в сеть запись, от которой в жилах застыла кровь.

— ...Никто не будет выделять деньги на продолжение исследований. «Цзякэтин» в его нынешнем виде — это золотая жила.

— Окупаемость — пять лет, через семь — двойная прибыль. Мы должны доить этот рынок минимум десять лет.

— Десять... Я бы сказал — пятнадцать, а то и двадцать. Разработка — дело тяжкое, надо отбивать.

— Главное, чтобы не нашли лекарство, которое исцеляет полностью. Нам нужны пациенты, которые сидят на таблетках пожизненно. Исцеленный пациент — это минус один клиент.

— Лишь бы никто не вздумал умничать.

Под записью красовалась короткая приписка:

[Раньше работал в „Сухэ“. Совесть замучила. Оставляю эту внутреннюю записку здесь — пусть люди увидят истинное лицо компании. Я знаю, что „Сухэ“ купила многих „лидеров мнений“, и меня сейчас смешают с грязью. Но я готов к любой проверке, если только они на неё осмелятся.]

Разумеется, этот пост магическим образом тут же оказался в лентах у всех.

Ли Жун удовлетворению улыбнулся.

— Ду Минли — мастер своего дела. Одной этой записью он перекрыл кислород всем купленным блогерам.

Чем известнее блогер, тем больше он дорожит своей репутацией. Они готовы кривить душой за деньги, но, почуяв, что здание вот-вот рухнет, никто не захочет оказаться под его обломками. Ду Минли как никто другой умел работать с толпой — в искусстве манипуляции главе отряда «Призрачный глаз» не было равных.

По сравнению с судьбой одного артиста, вопрос о лекарствах волновал общество куда сильнее. Про извинения шоу тут же забыли. Все бросились в комментарии к анониму.

[У меня волосы дыбом. Значит, они и не собирались никого лечить?! Им просто нужны деньги!]

[Так вот для чего создавался „Цзякэтин“... Это за гранью добра и зла.]

[Они обрекают тысячи детей на пожизненную зависимость от таблеток! Сколько семей

разорилось?!]

[Для них люди — не люди, а просто цифры в отчетах о прибыли!]

[Записи три года. Это же чистый приговор!]

[„Сухэ“ — самая мерзкая контора, которую я знаю.]

[Ничего удивительного, все фармацевты такие. Но нам, простым людям, больше не на кого положиться. Неужели в мире не осталось ни капли совести?]

[Слушайте... а кто-нибудь еще помнит „Люйиньсюй“?]

Имя, исчезнувшее два года назад, имя, втопанное в грязь, вновь всплыло на поверхность. Оно казалось почти чужим, но мгновенно пробуждало в памяти образы того безумного коллективного гнева.

Прошло время, и многие уже не могли вспомнить, с чего именно началось то безумие.

Сквозь открытое окно ворвался сквозняк. Порыв ветра взъерошил волосы Ли Жуна, небрежно бросив пряди ему на лицо.

Ли Жун невольно поднял руку, касаясь кончиками пальцев невидимых токов воздуха.

— Ветер поднялся, — тихо произнес он.

<http://bllate.org/book/15351/1572256>